

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА МЕТОДОЛОГИЮ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Косарева Л.В.,

*ведущий советник Управления делами
Президента Российской Федерации*

Весь процесс научных исследований определяет методология, как система универсальных принципов и методов организации научного знания. «Проблема метода пишет И.Чубайс, является одной из самых актуальных в отечественной гуманитарной науке и в философии в целом, ибо на сегодня сколько-нибудь отработанного и признанного метода научного поиска нет, а без четкой методологии никакой научный анализ вообще не возможен» [1, с.53]. Видима, автор этих суждений не совсем прав, ибо основы методологических познаний в гуманитарной науке, тем более в философии имеются, а вот целостная система методологии познания пока находится в стадии разработки [2, с.402-407; 12-67; 6-13]. Поэтому, есть основания обратиться вновь к диалектическим законам и категориям и показать их роль и значимость для исследования явления преступности и ее составных элементов.

Диалектический метод познания Гегель характеризовал как движение мышления по формуле отрицания отрицания. Суть этой формулы заключается в следующей логике познания.

Познать явление – значит, познать сначала одну сторону противоречий (тезис), затем другую, противоположную (антитезис) и, наконец, их единство (синтез). Именно противоречивая природа предмета исследования предопределяет сложный путь познания его: от одной противоположности объекта исследования – к другой и только затем – к их единству, взаимодействию. Из двойственной, объективно-субъективной природы метода следует, что поскольку предметом

диалектики является изучение противоречий и самой сущности явлений, процессов, постольку метод диалектики должен находиться в отношениях единства и различия с единством противоположностей, составляющих суть, ядро объективной диалектики [3, с.437-440; 295-303].

Методология – ключ к решению многих исследовательских задач, она задает пределы видения и уровень осмысления той или иной научной проблемы. В настоящее время заметно активизировался поиск нестандартных подходов к познанию и объяснению социальных явлений. Методологический плюрализм позволяет формировать новые концепции и подходы миропонимания, в соответствии с которыми давно уже известные, казалось бы, социальные «истины», объекты и процессы обнаруживают неожиданные и новые свойства и закономерности [4, с.125-131; 307-360].

В период социалистического развития, марксистско-ленинская философия заняла место "царицы наук", тезис которой о непрерывном материалистическом развитии природы, общества и мышления был основополагающим. Однако, идеологические взгляды философов и ученых в то время, не позволяла быть самокритичными в отношении диалектического подхода к использованию и применению закономерностей и категорий диалектики в вопросах жизнедеятельности людей и научных исследованиях, когда невозможно было объективно проанализировать альтернативные философские и криминологические учения и воззрения, подойти с непредвзятостью к их «научным» положениям, что также говорит о косности и застое в развитии самой диалектической мысли того времени. Догматически толковались многие положения диалектики, им присваивался статус всеобъемлющих и несущих в себе методологическое начало применительно ко всем наукам, в том числе и к криминологии. Однако вместо творческого подхода к использованию философской мысли, применению закономерностей и категорий в криминологических исследованиях возобладал подход в виде систематического перечисления их во введениях к статьям и научным работам с последующим забыванием их методологической роли или недостаточно полного и всестороннего их использования, особенно это наглядно проявилось на современном этапе, когда престиж криминологии как науки упал до нуля. Это характеризует формальный, догматический и, как правило, поверхностный подход к исследованию проблем преступности.

Наиболее контрастным несоответствием истине и изначально неверной посылкой к решению проблем криминологии, противоречием закону диалектики о единстве и борьбе противоположностей является стремление многих политиков и криминологов «застойного периода» ликвидировать преступность полностью и окончательно [5, с.10-11]. А

кто скажет, каковы цели и требования сегодняшнего дня в борьбе с преступностью? Ведь вести борьбу с преступностью без целеполагания малоэффективно и бесперспективно.

Преступления ранее характеризовались как пережитки прошлого в сознании людей и должны были исчезнуть с построением социализма [6, с.197]. Однако более чем 70 - летняя практика «построения» социализма в нашей стране показывает обратное: с переменным успехом велась борьба с преступностью, горизонт полного искоренения отодвигался все дальше и дальше, в неведомые дали коммунизма. Но сама постановка цели, тождественная построению коммунистического общества – «полное искоренение преступности» - является утопией и небезобидным явлением для науки криминологии, поскольку криминологическая наука общества «развитого социализма» стремилась выработать такую теорию, которая способствовала бы достижению поставленных целей, являлась бы базой для деятельности правоохранительных органов на пути к этим мифическим целям. Мифические цели явились точкой отсчета в выработке ложных концепций в борьбе с преступностью и их предупреждении. Ложные послышки ведут к ложным умозаключениям, а на практике к серьезным просчетам и негативным последствиям в развитии общества, что мы сейчас и наблюдаем, наука криминология практически невостребована [7, с.6-567].

Методологическими средствами научного познания вообще и криминологии в частности являются законы диалектики, они составляют содержание методологии познания. Поэтому надо согласиться с мнением Л.И. Спиридонова, что в процессе познания социальных и политико-правовых явлений философские категории сами по себе применяться не могут. Посредством применения философских категорий в изучаемом объекте нельзя выявить необходимое и случайное, тождество и различие, сущность и явление, качество и количество, причину и следствие и т.д. Категории лишь указывают на то, что такие стороны объекта существуют и должны быть познаны в конкретных явлениях. Чтобы их познать, необходимо применить законы познания, то есть законы диалектики [8, с.98-99; 16-48; 179; 143; 12-13].

Отмеченная взаимосвязь законов и категорий диалектики становится понятной, если принять во внимание, что каждый закон действует и проявляется посредством всей системы диалектических категорий. Например, закон единства и борьбы противоположностей раскрывается и применяется посредством категорий содержание и форма, сущность и явление, тождество и различие, и другие категории. Данные категории и есть те противоположности, которые выступают формами проявления данного закона. Действие закона перехода количественных изменений в качественные и обратно также не может

быть раскрыто только посредством категорий «качества» и «количества», «причины» и «следствия». Для этих целей должны быть привлечены все остальные парные категории. Например, качество объекта определяется тем, что составляет причину, содержание, сущность, необходимое, тождественное и т.д., а количественные характеристики выступают в форме явлений, следствий, носят случайный характер, различны для каждого конкретного объекта в своей сущности. Аналогична взаимосвязь парных категорий с законом отрицания отрицания. Суть этого закона состоит в том, что он характеризует процесс отрицания старого содержания новой формой, сущности – явлением, количества - качеством, спиралевидными этапами обновления всего сущего и т.д. [9, с.200-220; 7-23; 16-48; 39].

Философские категории и принципы представляют собой главные характеристики диалектического метода, они раскрывают логику его применения и развития. Так, принцип историзма означает, диалектическое познание осуществляется в строгом соответствии с исторической логикой изучаемого объекта. Принцип системности показывает, что научное познание на основе диалектического метода есть теоретический анализ объекта как системы, к тому же выступающей стороной или частью системы более высокого уровня развития. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному характеризует логику движения диалектического познания, основными моментами которого являются разделение познаваемого объекта на составляющие его противоположности (расчленение, анализ, абстрагирование) и синтезирование знаний о противоположностях (синтез, восхождение к конкретному).

Таким образом, с позиций одной из философских концепций, которая предоставляется наиболее обоснованной, содержание научной методологии определяется системой законов и категорий диалектики. Следовательно, содержание методологии криминологии, так же характеризуется системой диалектических законов и категорий. Поэтому дальнейшая задача состоит в том, чтобы раскрыть систему и методику действия философских законов и категорий, образующих содержание методологии познания преступности.

Приступая к рассмотрению данной проблемы, необходимо отметить, что в философии еще не выработано логически правильной и стройной концепции о системе и механизме действия диалектических законов. Поэтому необходимо принять за основу наиболее обоснованную, на наш взгляд, точку зрения действия диалектических законов и категорий.

Ф. Энгельс, например, законы диалектики по сути дела сводятся к трем основным: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и обратно, отрицания отрицания [10, с.192-193;497;384]. Следовательно, содержание

методологии мы вправе определить как систему основных законов и категорий диалектики. Соответственно возникает необходимость уяснить их взаимосвязь в структуре диалектического метода познания реальной действительности.

В реальной действительности законы диалектики действуют не последовательно и не параллельно, а одновременно как универсальная закономерность развития и существования явлений и процессов природы и общества. Однако в научном познании одновременное применение законов невозможно, их необходимо применять в определенной последовательности.

Раскрытие содержания диалектического метода еще не означает овладения научной методологией. Диалектическому методу как писал Энгельс необходимо учиться [11, с.307-308;83-84]. Образец его применения можно найти в «Капитале» К. Маркса. Этот труд, вошедший в анналы науки как непревзойденный образец теоретического исследования социальных (экономических) явлений, является примером для многих современных исследователей, а для некоторых их упоминание вызывает аллергию и гнев. В научных исследованиях эмоциям нет места.

В правоведении, как справедливо отмечает Л.И. Спиридонов, «речь должна идти только о таком применении материалистической диалектики, при котором правовые явления теоретически воспроизводятся в понятиях собственно юриспруденции» [12, с.143].

Социальные и правовые явления, как и экономические, двойственные по своей природе, в них отчетливо выделяются естественная и социальная стороны. После разделения объекта на противоположные стороны происходит раздельное изучение каждой из них. Методологическое значение данного приема состоит в том, что он позволяет избегать эклектического смешения характеристик естественной и социальной сторон изучаемого объекта. Чтобы правильно применять прием раздельного изучения противоположных сторон объекта, необходимо в первую очередь уяснить основание их выделения. По мысли К. Маркс, природные и социальные стороны относительно самостоятельны, они обладают независимыми линиями исторического развития [13, с.307-308;83-84]. Здесь мы бы добавили невидимыми, на первый взгляд, взаимообусловленными линиями исторического развития. Поэтому при анализе любого социально-правового явления (а исследуемая нами тема является таковой) исследователь должен выявить и изучить первоначально природные (естественные), а затем социальные закономерности развития и функционирования изучаемого объекта. Такой процесс познания ныне принято называть многоуровневым системным процессом [14, с.18].

В завершении методологической части исследования необходимо отметить, что познание, анализ и применение

диалектических законов и категорий в развитии социальных процессов позволяет гипотетически считать, что по мере увеличения удельного веса равенства, справедливости и свободы в общественных отношениях социума, улучшение благосостояния людей, будет уменьшаться степень проявления антиобщественного и преступного поведения, а Гегелевская концепция развития социума посредством разрешения системных противоречий дает основание рассматривать преступность как проявление деструктивных свойств общественного развития [15, с.76-77]. Несомненно и то, что решать проблемы преступности посредством одних лишь криминологических исследований невозможно. Использование современных достижений наук о человеке, в частности генетики, биологии, социологии, психологии и физиологии на основе диалектики, является предпосылкой более полного и глубокого исследования криминологических проблем, так как криминология, например, должна исследовать личность преступника, прежде всего, с трех сторон: биологической, психофизиологической и социальной. Биологическое есть основа для социализации личности, то есть социального в человеке, психологическое определяет мотивацию, что особо значимо при изучении личности преступника и механизма преступного поведения. Более глубокие современные знания о преступности и правонарушениях на основе диалектики позволят избежать теоретических и методологических ошибок, которые были допущены ранее [16, с.188-191].

Новая парадигма, которая уже начала входить в методологический арсенал отечественной криминологии, связана с восприятием криминологами идей синергетики [17, с.42; 22; 65-69]. В рамках традиционной криминологии интересны, конструктивны и заслуживают применения оригинальные представления синергетики о многовариантности и непредсказуемости, видах случайности и действительности, глубокой взаимосвязи хаоса и порядка, добра и зла, процессах и механизмах самоорганизации в природе и обществе, специфике открытых (нелинейных) систем и др. Синергетические идеи были бы полезны в криминологии, как для объяснения причинно обусловленного механизма преступности и преступного поведения, так и для организации системы эффективного противодействия преступности.

Список литературы:

1. Чубайс И. Разгаданная Россия. М., 2005. С. 53.
2. Философия и методология познания. СПб, 2003. С. 402-453.; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 6-е изд. М., 2003. 12-67; Досюкова Т.В. Философский метод науки уголовного права // Правовая культура. № 1 (6). 2009. С. 6-13.
3. Философия и методология познания. Санкт-Петербург, 2003. С. 437-440.; Гегель Г. Логика законов. Т. 3. М., 1972. С. 295-303
4. Природа конфликта: социально-политические, философские и правовые аспекты. Волгоград, 2004. С. 125-131.; Кожановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.П. Основы философии науки. Ростов-на-Дону, 2005. С. 307-360.
5. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. С. 10-11.
6. Майстренко Е.И. Правонарушение как форма правового конфликта / Правонарушение и юридическая ответственность. Материалы Международной научно-практической конференции. Тольятти, 2012. С. 197.
7. Как развивалось наше государство см.: Платонов О. Государственная измена. Заговор против России. М., 2004. С. 6-567.
8. Философия. Основные идеи и принципы. М., 1990. С.98-99; Вахтомин Н.К. Законы диалектики – законы познания. М., 1966. С. 16-48; Кедров Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания. М., 1963. С. 179; Спиридонов Л.И. Рецензия на книгу Л.С.Мамута «К. Маркс как теоретик государства» // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 143;
9. Шептулин А.П. Система категорий диалектики. М., 1967. С. 200-220; Диалектика отрицания отрицания. М., 1983. С. 7-23; Вахтомин Н.К. Законы диалектики – законы познания. М., 1966. С. 16-48.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 1. С. 192-193; Т. 13. С. 497-498; Т. 20. С. 384.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 307-308; Т. 39. С. 83-84.
12. Спиридонов Л.И. Рецензия на книгу Л.С. Мамута «К. Маркс как теоретик государства» // Советское государство и право. 1980. № 3. С.143.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 307-308; Т. 39. С. 83-84.
14. Сахаров А.Б. Методологические вопросы изучения социальной обусловленности преступности. Сб. науч. трудов. Влияние социальных условий на преступность. М., 1983. С. 18.
15. Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 76-77.

16. Косарев В.Н., Косарева Л.В., Макогон И.В. К вопросу о методологии исследования социально-правовых проблем. //Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 21 февраля 2011 года). Ч. 3. Уфа, 2011. С. 188-191.
17. Венгеров А. Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 42; Князева Е. Н. Случайность, которая творит мир // Пригожин И., Рерих Е., Рерих Н. В поисках нового миропонимания. М., 1991. С. 22.